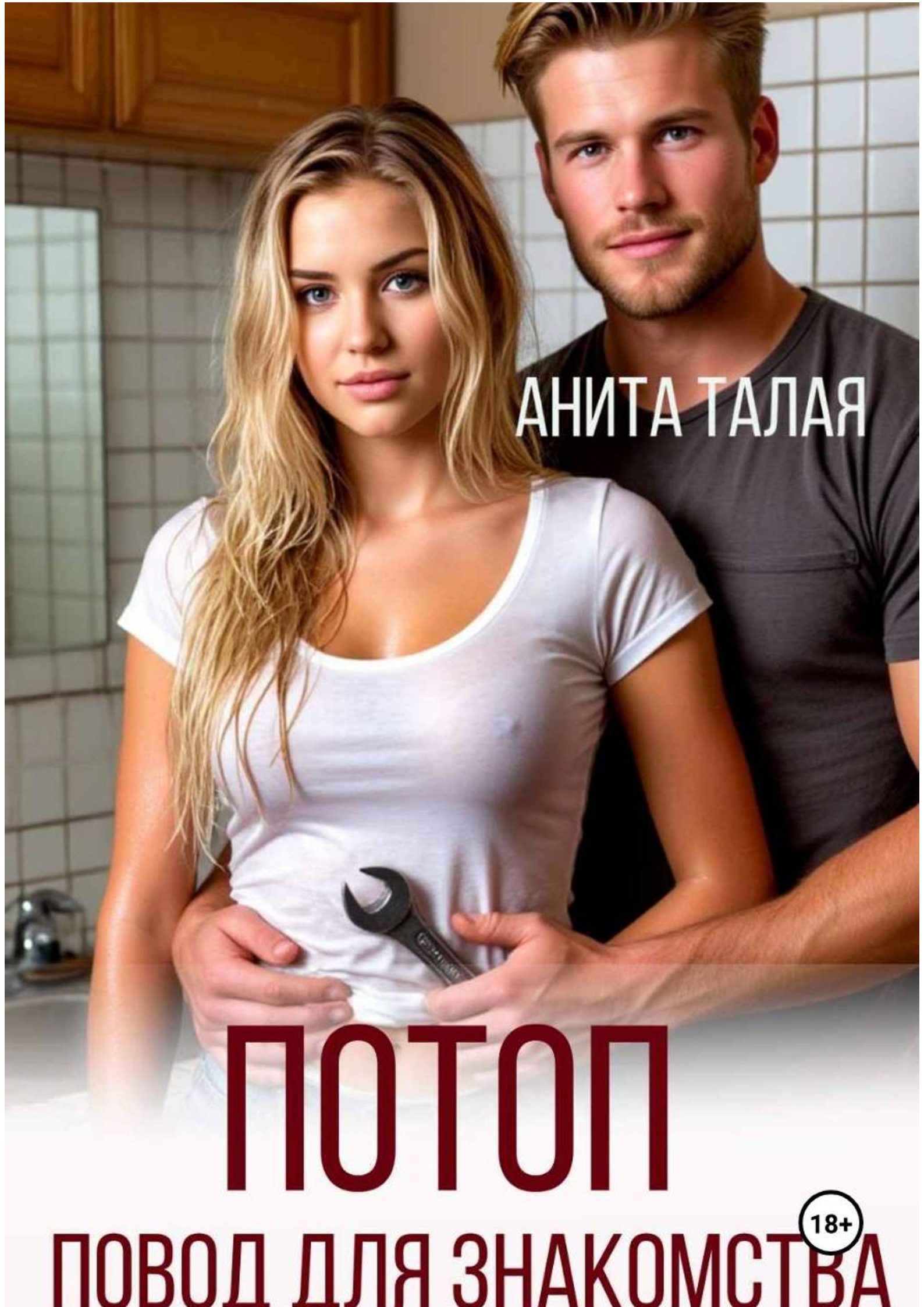

A man and a woman are in a kitchen. The woman, with long blonde hair and blue eyes, is wearing a white t-shirt. The man, with short blonde hair and a beard, is wearing a dark grey t-shirt. He is holding a black adjustable wrench against the woman's waist. The background shows a tiled wall and wooden cabinets.

АНИТА ТАЛАЯ

ПОТОП

ПОВОД ДЛЯ ЗНАКОМСТВА

18+

Анита Талая

Потоп - повод для знакомства

«Автор»

2026

Талая А.

Потоп - повод для знакомства / А. Талая — «Автор», 2026

Я случайно устроила потоп в квартире. Первым прибежал мой сосед снизу. Он спас меня от потопа и... мы стали близки. Но кто я для него? Случайная девушка на одну ночь или это все же что-то серьезное?

© Талая А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Потоп - повод для знакомства

Глава 1

Эта бабушкина квартира на втором этаже досталась мне по наследству полгода назад. Мне двадцать, я учусь на заочном, работаю из дома и привыкла справляться со всем сама. Но советский водопровод — это стихия, к которой меня жизнь не готовила.

Всё началось с тихого шипения, а через секунду из-под кухонного смесителя ударил мощный фонтан ледяной воды. Я взвизгнула, инстинктивно пытаюсь заткнуть прорыв пальцами, но напор был таким, что воду просто разбрызгивало по всей кухне.

— Нет, нет, нет! — бормотала я в панике, хватая полотенца.

Они промокали за секунду. Вода уже стекала по линолеуму, подбираясь к коридору. Я бросилась в ванную, пытаюсь найти перекрывающий вентиль, но старый, покрытый ржавчиной кран в сантехшкафу намертво прикипел. Я тянула его обеими руками, срывая кожу на ладонях, плача от бессилия и холода, но он не поддавался. Вода на кухне продолжала хлестать. Я была в полной истерике, вся насквозь промокая, когда в дверь позвонили.

Звонок был резким, требовательным. Я шлепая мокрыми шлепанцами, рванула к двери и распахнула ее.

На пороге стоял мужчина. Лет тридцати, высокий, широкоплечий, в темной футболке и джинсах. Его волосы были слегка взъерошены, а в глазах читалось откровенное раздражение. Я знала его только в лицо — сосед снизу, въехал пару месяцев назад.

— Девушка, вы меня топите, — его голос был низким и жестким. — У меня вода по потолку пошла. Что у вас случилось?

— Кран... сорвало! — всхлипнула я, отступая назад и впуская его. — Я не могу перекрыть, вентиль не крутится, я не знаю, что делать!

Его раздражение тут же сменилось деловитостью. Он молча прошел в ванную, оценил масштаб бедствия, наклонился к сантехшкафу. Я стояла рядом, обхватив себя за плечи, мелко дрожа от холода и стресса. Он уперся ногами, напряг широкие плечи, и через секунду раздался громкий, противный скрип металла. Вентиль поддался.

Шум воды на кухне стих. Наступила звенящая тишина, нарушаемая только звуком капель, падающих с мебели на пол.

— Фух... — выдохнул он, выпрямляясь и вытирая ладони о джинсы. — Старые трубы. Надо было сразу вызывать сантехника, а не мучиться.

Он обернулся ко мне, видимо, собираясь прочитать лекцию о внимательности или спросить про страховку, но слова застряли у него в горле.

Я стояла под тусклым светом лампочки в ванной. На мне была только тонкая, белая хлопковая футболка и короткие домашние шорты. Из-за ледяной воды и сквозняка ткань насквозь промокла и стала почти прозрачной, намертво прилипнув к телу, очерчивая каждую линию. От холода я покрылась мурашками, и мои соски напряглись, ярко и недвусмысленно выпирая под тонким, мокрым хлопком.

Я проследила за его взглядом. Он скользнул по моему лицу, опустился на шею, замер на груди и медленно, тяжело пополз ниже. Воздух между нами внезапно стал густым и горячим. Его раздражение испарилось без следа, сменившись чем-то темным, хищным и пугающе притягательным. Я видела, как изменилось его дыхание — оно стало глубже, а в глазах вспыхнул откровенный мужской голод. Было заметно, как его тело отреагировало на этот вид: челюсть сжалась, а взгляд потемнел.

— Ты вся ледяная, — хрипло произнес он. Голос звучал совсем иначе — тихо, с вибрирующими нотками.

Он сделал шаг ко мне, заходя в тесное пространство ванной. От него пахло свежим мылом и чем-то терпким, мужским. Я должна была отступить, но ноги словно приросли к мокрому кафелю. Сердце колотилось где-то в горле, и уже не от страха перед потопом.

— Я... я сейчас переоденусь, — прошептала я, но голос предательски дрогнул.

— Не надо, — он сделал еще один шаг, оказываясь вплотную.

Его большая, горячая ладонь легла на мою мокрую, холодную талию. Контраст температур заставил меня судорожно вздохнуть и невольно выгнуть спину. Его пальцы слегка сжали мою кожу, притягивая меня ближе. Я почувствовала, как его тело напряжено, и осознание его желания ударило в голову сильнее, чем любое вино.

— Тебя зовут Алина, да? — спросил он, наклоняясь так, что его губы оказались в паре сантиметров от моего уха. Его горячее дыхание обожгло мочку. — Я Роман. И мне кажется, мы оба сегодня сильно переволновались... Тебе нужно согреться.

Его вторая рука медленно поднялась, и он кончиками пальцев едва заметно провел по мокрой ткани на моей груди, очерчивая контур. По моему телу прошла горячая волна, собираясь тяжелым, сладким жаром внизу живота. Я подняла на него глаза, и в его потемневшем взгляде прочитала немой вопрос, на который мое учащенное дыхание уже дало согласие.

Роман чуть наклонился, его губы скользнули по моей мокрой щеке к уголку рта, а рука с талии переместилась ниже, крепко и собственнически прижимая меня к его твердому телу, давая понять, что устранение потопы было только началом этого вечера.

Глава 2

Резкий, пронзительный звонок в дверь разорвал густую, наэлектризованную тишину ванной комнаты так внезапно, что я вздрогнула, словно от удара током.

Роман замер. Его губы были в миллиметре от моей шеи, а горячее дыхание обжигало кожу. На секунду мне показалось, что он просто проигнорирует этот звонок, что он закроет меня собой от всего мира, но реальность грубо вторглась в наше изолированное пространство. Он медленно, с явным нежеланием отстранился. В его глазах вспыхнула темная, тяжелая искра досады, а челюсть напряглась так, что под кожей обозначились жесткие желваки.

— Не двигайся, — хрипло бросил он, проводя большим пальцем по моей нижней губе, отчего у меня внутри всё сладко сжалось. — Я открою.

Он шагнул в коридор, а я, наконец обретя способность дышать, судорожно схватила с крючка махровое полотенце и обернула его поверх мокрой, прилипшей к телу футболки, пряча предательски торчащие соски и дрожащие плечи.

За дверью стояла Зинаида Павловна, моя соседка сбоку, женщина лет шестидесяти с непробиваемым любопытством и вечной бигуди на челке.

— Алина, деточка, что у вас за грохот? — тараторила она, заглядывая через плечо Романа. — Я уж думала, трубу прорвало! Вода не течет? А то ко мне в прихожую подтекать начало, я перепугалась!

Роман, мгновенно перестроившись, вежливо, но твердо перекрыл собой дверной проем.

— Была авария с вентилем на кухне, Зинаида Павловна. Я уже всё устранил, воду перекрыл. У вас сухо, не волнуйтесь. Просто старый фонд, трубы изнашивались.

— Ох, ну слава богу, — выдохнула она, но тут её взгляд упал на меня, стоящую в коридоре босиком, с мокрыми волосами и полотенцем поверх одежды. — А ты чего такая бледная? Замерзла? Ром, а вы чего тут делаете?

— Соседям помогаю, — ровным тоном ответил он, но я заметила, как его взгляд скользнул по моим босым ногам и задержался на краю полотенца.

— Алина в шоке. Ей нужно отдохнуть и согреться.

— Ну конечно, конечно! Отдыхай, милая, — Зинаида Павловна кивнула и поплелась к себе.

Роман повернулся ко мне. Воздух между нами снова стал вязким. Он шагнул ближе, и я инстинктивно прижалась спиной к стене. Он не касался меня, но его близость была почти осязаемой.

— Мне нужно идти вниз, проверить, насколько сильно залило мою квартиру, — сказал он тихо, и его голос звучал как обещание. — Но мы с тобой этот разговор не закончили, Алина. Я поднимусь позже. Обсудим... ущерб.

Он ушел, оставив после себя легкий шлейф терпкого парфюма и звенящую пустоту. Я закрыла дверь, щелкнула замком и сползла по ней прямо на мокрый пол, закрыв лицо ладонями. Сердце колотилось так, словно я только что пробежала марафон.

Следующие три часа превратились в сюрреалистичный туман. Я механически собирала воду, выкручивая тяжелые, ледяные тряпки, мыла полы, вытирала кухонные шкафы. Физическая усталость наваливалась на плечи, но тело жило своей, отдельной жизнью. Кожа всё еще горела в тех местах, где меня касались его руки. Талия помнила жесткий, собственнический захват его пальцев, а шея фантомно ощущала его горячее дыхание.

Приняв горячий душ, чтобы смыть запах ржавчины и сырой пыли, я долго стояла перед запотевшим зеркалом, стирая конденсат ладонью. Я смотрела на свое отражение и не узнавала себя. Девушка в зеркале была не той застенчивой студенткой, которая утром варила себе овсянку. У меня были припухшие, словно от поцелуев, губы, лихорадочный блеск в глазах и

розовые пятна на груди и шее. Я выглядела так, будто меня только что любили, хотя на деле я осталась одна в сырой, пахнущей хлоркой квартире.

К одиннадцати вечера квартира, наконец, высохла. Я надела свою самую мягкую, просторную пижаму — тонкие шортики и свободную майку на бретельках — и забралась в кровать, натянув одеяло до самого подбородка. Но сон не шел.

В темноте звуки старого дома казались оглушительными. Скрип половиц у соседей сверху, гудение холодильника, тихое бульканье в трубах. И мои мысли, которые упорно возвращались к мужчине с первого этажа.

Роман. Я даже не знала его фамилии. Я вспоминала, как напряглись его широкие плечи, когда он срывал ржавый вентиль. Как выглядели его руки — крупные, с коротко остриженными ногтями и выступающими венами на предплечьях. Как он смотрел на мою мокрую грудь — без пошлости, но с таким первобытным, сокрушительным голодом, от которого у меня до сих пор подгибались колени. Ему тридцать. Он взрослый, уверенный в себе мужчина. А я... я девчонка, которая не смогла справиться с кухонным краном. Но то, как он на меня смотрел, заставляло меня чувствовать себя желанной, взрослой, опасной.

Я перевернулась на другой бок, зарываясь лицом в подушку. От меня пахло лавандовым гелем для душа, но мне чудился его запах — смесь дорогого табака, чистого мыла и мужского пота.

Внезапно меня осенила мысль, от которой сердце пропустило удар. *Ущерб*. Его квартира. Я залила его. Он сказал, что придет обсудить ущерб, но почему я должна ждать, пока он поднимется? Это моя вина. Я должна спуститься сама. Извиниться, предложить помощь, может быть, отдать деньги на ремонт.

Это был идеальный, железобетонный предлог. Но сейчас почти полночь. Прилично ли идти к одинокому мужчине в такое время? Я села в постели, откинув одеяло. Прилично или нет, но я знала, что если не пойду сейчас, я просто сойду с ума от этого невыносимого, пульсирующего напряжения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.